

— Сколько стоит твоя лучшая комната? — спросил Лит у администратора, молодого человека примерно его возраста. Он слишком устал, чтобы заботиться о деньгах. Хорошая кровать и горячая ванна были единственным, о чем он мог думать.

— Одна серебряная монета за ночь, — мужчина взвизгнул. На самом деле номер был дороже, но Гейткипер на поясе Лита выглядел страшно, а человек, несущий его — еще страшнее.

— Простите, вы рейнджер Верхен? — спросил маг лет тридцати. Он был среднего роста, худощавого телосложения и с добрыми каштановыми глазами. Судя по его серебряной мантии, он работал на Ассоциацию магов.

— Зависит от того, кто спрашивает, — Лит отдал портье деньги и свое удостоверение личности, убедившись, что незнакомец не сможет его прочитать.

— Я маг Дориан Фелхорн. Я ваш связной с местным отделением Ассоциации, — очевидно, Фелхорн узнал Лита. Его предыдущий вопрос был формальностью.

— Прости, но даже если бы я был тем, за кого ты меня принимаешь, сейчас я работаю на Армию. Так что, если у тебя нет письменных распоряжений для меня, у меня нет причин тебя слушать, — Лит взял ключ от своей комнаты и направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

— Подожди! Ты не понимаешь. Возможно, у меня еще нет официального разрешения, но мне нужна ваша помощь. Ассоциация находится в затруднительном положении.

Лит должен был признать, что парень был храбрым. Даже когда на него давило его воскресное убийственное намерение, Дориан не дрогнул. У него даже хватило наглости схватить его за плечо.

— Уверен, что так оно и есть, но если там нет чего-то для меня, мне все равно, — Лит отмахнулся от его руки. — Я мог бы пойти с тобой, но не хочу.

Раздраженный тон Лита достиг того, чего не смог добиться даже его самый злобный взгляд. В ту секунду, когда Дориан был слишком шокирован пренебрежением Лита к тем новостям, которые он принес, рейнджер исчез наверху.

Дориан достал свой коммуникационный амулет из одного из карманов своей мантии.

— Извините, сэр, я провалил свою миссию. Великий Маг Верхен был предельно ясен в своем отказе даже слушать меня. Число погибших уже исчисляется десятками, и их состояние неизбежно ухудшится.

— Черт. Я надеялся, что его выбор быть повышенным в наших рядах, а не в Армии, означал,

что он будет больше сопереживать нашему делу, — сказал мужской голос, доносящийся из амулета.

Ассоциация Магов была в тяжелом положении в течение многих лет. Новые и старые благородные семьи ненавидели их за то, что они в одночасье стерли их с лица земли, но больше всего за то, что, в отличие от Армии, было невозможно вступить в их ряды тем, кто не являлся магом.

С тех пор, как пять лет назад произошла эпидемия чумы, репутация Ассоциации неуклонно падала. Во-первых, они не смогли вылечить или даже сдержать чуму, оставив всю славу Армии и Белому Грифону.

Тогда они были бесполезны против атаки Балкора. И снова львиная доля достоинств принадлежала Белому Грифону. Армия, по крайней мере, предоставила войска, в то время как большинство магов бежало, спасая свои жизни вместе со своими семьями.

И последнее, но не менее важное: Ассоциация магов не смогла удержать Хаторн в узде, найти директора Линнею, которая все еще была в бегах, и даже предотвратить массовое производство рабских предметов, что привело к нападению Налир.

Ассоциация была на последнем издыхании, ее политическая поддержка уменьшалась с каждым годом. Королева даже рассматривала идею превратить Ассоциацию в филиал Армии и перераспределить их средства.

В конце концов, все герои, остановившие Безумного Профессора, принадлежали к Армии. Леди Джирни, командер Орион и капитан Флория. Единственным исключением был Лит Верхен, в лучшем случае свободный агент.

Деньги или заслуги могли купить его услуги, но не его лояльность.

— У нас нет выбора. Я свяжусь с Армией и попрошу их одолжить его нам до прибытия королевского констебля. Таким образом, он будет нашим. Нам нужна большая победа, нельзя провалиться. Если все остальное потерпит неудачу, у нас все еще есть наш туз в рукаве.

— Технически, это больше похоже на палку о двух концах, — Дориану не понравился план архимага Кварта. Кража драконьего яйца может заставить зверя пойти на компромисс, но это также спровоцирует его враждебность.

— Если мы потерпим неудачу, гнев Великого Мага станет последней из наших проблем. Я буду держать вас в курсе.

Тем временем Лит ужинал со своей семьей. Благодаря амулету связи они могли сидеть за одним столом даже на расстоянии в тысячи километров.

— Отре отстой, эта работа отстой, — Лит жаловался своим родителям, пока ел то, что предоставило обслуживание номеров. — Куда бы я ни пошел, люди относятся к рейнджерам почти как к преступникам. Несмотря на все то время, что я провел в глуши, меня уже тошнит от этого места. Я уеду завтра рано утром.

— Я читал, что общины на севере сплочены, — Рааз купил книгу о регионе Келлар. Он ненавидел учебу, но так он мог понять, через что проходит его сын. Это также позволило им вести более глубокий разговор, чем светская беседа. — Ты не можешь винить их за то, что они подозрительны. Даже здесь, в Люции, мы не любим незнакомцев или полицейских. Для них ты — и то, и другое. Кстати, Отре славится своим открытым рынком. Там ты можешь найти редкие книги или ингредиенты.

— Хорошая мысль, папа. Спасибо, я посмотрю, — у Лита была такая же книга в Солуспедии, но он был благодарен Раазу за заботу.

Элина гордилась тем, что ее муж делает все возможное для их сына, и ревновала, потому что чувствовала себя обделенной.

«Мне нужно достать эту чертову книгу», — подумала она.

Лит смертельно устал после недели постоянного пребывания в полной боевой готовности. Он заснул в тот момент, когда его голова коснулась подушки, и был разбужен несколько часов спустя взрывом, донесшимся снаружи.

[Солус?] — спросил он, когда его пижама превратилась в форму рейнджера.

[Да, ты так и не вызвал констебля. Эти бедняги, скорее всего, все еще застряли там], — она надулась.

[Кого это волнует? Я имел в виду, что это был за шум?]

[Что-то происходит на другой стороне дороги, но это не имеет смысла], — ответила она.

Лит выглянул в окно своего номера и заметил, что дверь одного из магазинов перед отелем была разнесена вдребезги. Через несколько секунд из него вышла бедно одетая женщина с сумками, полными еды и денег.

[Ты права, это не имеет смысла. Как может кто-то настолько истощенный избивать стольких мужчин?] — Лит задумался, глядя на эту сцену. Несколько магазинов уже были ограблены, а их владельцы лежали без сознания посреди улицы.

[Дело не в этом, — со вздохом ответила Солус, заметив, что Лит не собирается вмешиваться. — У этой женщины красное ядро маны и человеческое тело, но ее поток маны сравним с желтым

ядром].

[Как это возможно?]

[Она поглощает мировую энергию со скоростью, сравнимой с твоей при использовании Бодрости. Она может быть Пробужденной].

<http://tl.rulate.ru/book/26517/985645>